

18 НОЯ 1934

В Праге и Варшаве

Наталия САЦ

Интерес к советскому театру за границей за последние годы достиг исключительных размеров.

Театр для детей в семье советских театров занимает особое место. Он не только теснейшим образом связан с советской культурой, он рожден ею, сама идея этого театра возникла сейчас же после Октябрьской революции. Немудрено, если этот новый, неотделимый от всей советской культуры театр вызывает большой интерес за границей.

Последний театральный фестиваль, устроенный Интуристом, вызвал оживленные отклики во всей зарубежной печати.

Моему выступлению в Праге предшествовало большое собрание, на котором чешские критики и театральные деятели — участники фестиваля — делились со слушателями своими впечатлениями. Значительное место в этих выступлениях уделялось и нашей постановке «Негритепок и обезьяна». Может быть, этим отчасти объясняется настойчивость, с которой меня просили сделать публичный доклад о Московском театре для детей в Праге.

Заметки о докладе появились почти во всех газетах, а в некоторых, в том числе в официальной «Прагер прессе», в день доклада были напечатаны большие интервью. Все же я рассчитывала выступить при полном зале, тем более, что этот день по случаю похорон Александра Югославского был объявлен в Чехословакии траурным.

К моему удивлению зал Государственной библиотеки оказался переполненным слушателями. Заняты были все сиденье места, во всех проходах стояли люди. Мне вспомнилась площадка московского трамвая после конца рабочего дня.

Я говорила по-русски. Для того, чтобы было понятно всем слушателям, кажая часть моего доклада тут же переводилась на чешский язык. Тот прием, который был мне оказан аудиторией, показал, как велик интерес к советскому театру для детей, к Московскому театру для детей в частности. Во время перерыва я получила пятьдесят две записки, содержавшие более ста вопросов.

Некоторые из этих вопросов весьма любопытны, и их стоит привести.

«Как относятся в советском театре к сказке? Есть ли новые советские сказки?» «Позволяете ли вы ходить в детский театр и взрослым?» «Кто пишет пьесы для детей?» «Расскажите о ваших авторах, как они работают и помогает ли им театр?» «Расскажите несколько фактов, показывающих воздействие спектаклей на поведение и мышление детей?» «Есть ли в труппе дети-артисты?» «Как ходят дети в театр? С родителями или учителями?» «Много ли у вас пьес на жизни животных?» «Платят ли дети-зрители за вход

в театр и сколько?» «Ездите ли вы по деревням?»

Отвечая на последний вопрос, я рассказала о большой передвижной работе, проводимой в районах и колхозах Московским театром для детей, привела несколько ярких примеров, характеризующих и работу МТЮЗ. Я рассказала также о работе детских театров в других городах, особо остановившись на Ленинградском, Киевском и ряде других театров Юного зрителя. Большой интерес вызвала справка, что не так давно советский ТЮЗ появился на Сахалине.

Сообщение о том, какую дотацию дает

шей и питающей, принять его как прекрасное начинание «вообще».

В ряде записок заключалась просьба о помощи при создании детских спектаклей в Праге. Вот одна из таких записок: «Нам нужно, чтобы вы написали книжку о вашем опыте, чтобы наши авторы могли писать и творить пьесы, которые помогли бы нам защитить пролетарского ребенка от разлагающего влияния фашизма. От имени работников пролетарской культуры я прошу вас о помощи».

Просили также о том, чтобы Московский театр для детей приехал в Прагу и показал там свои работы.

Вот одна из таких записок: «Извинюсь, что пишу очень хорошо по-русски. Теория нам очень понравилась, но, пожалуйста, не можно ли приехать когда-нибудь до Праги, чтобы нам показали практику. Очень рады были бы видеть детский театр в Праге».

Отчеты о докладе появились почти во всех газетах. Все авторы без исключения отмечали огромные заслуги советской власти в строительстве новой культуры.

По существующим за границей обычаям журналисты нашли нужным интересоваться и личной жизнью советских женщин. Один крупный чешский журналист, бывший на фестивале и видевший постановки Московского театра для детей, высказав целый ряд интересных мыслей о

театре Мейерхольда, Камерном, Реалистическом, вдруг «спотыкался» на вопросы, сама постановка которых обнаруживала совершенно дикий взгляд на советский быт.

«У вас детей конечно нет?» — спросил он меня и уже начал писать в своем блок-ноте «нет». Он был весьма удивлен, узнав, что у меня есть сын и дочка. Казалось бы, в этом факте чрезвычайно мало оригинального: ну почему бы, в самом деле, советскому режиссеру не иметь двух детей. Оказывается, не имеющих у журналиста «достоверным» сведениям, советские граждане почти не имеют детей и желают только с целью разойтись через один-два месяца или вообще «не имеют личной жизни».

Самые простые, повседневные факты из личной жизни советского работника вызывали изумление моего собеседника.

В Праге мне удалось посмотреть ряд спектаклей для детей и для взрослых. Особенное впечатление произвел на меня «Егор Булычев» в театре Бурьяна и достижения в области театра марионеток.

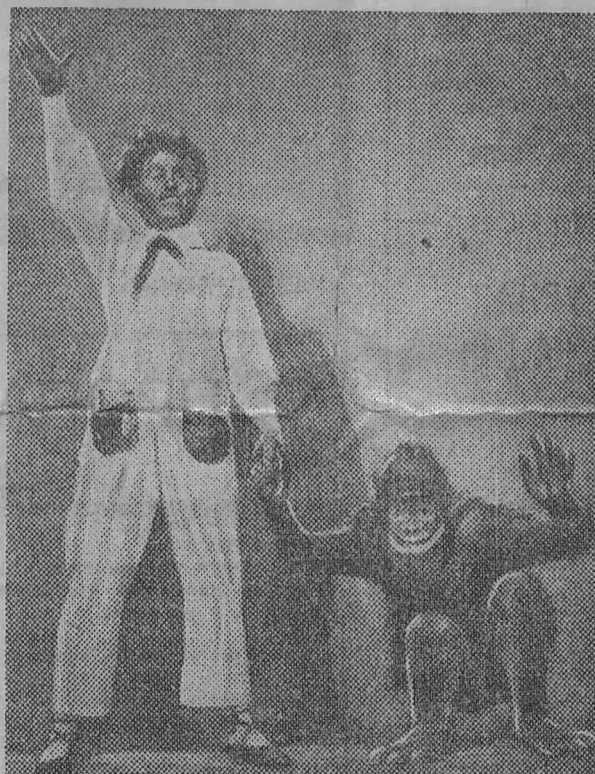
На вечере, устроенном членами женского клуба, где выступал прекрасный хор чешских учительниц, очень много говорилось о положении женщин в Советском Союзе.

Из высказываний ряда трудящихся женщины Чехословакии я поняла, насколько ценят они то, что делается в этой области в Советской стране. Они знают и гордятся многими выдающимися советскими женщинами, жадно следят за их работой. Положение женщины в Чехословакии незавидно. Выступавшая женщина-режиссер рассказала, что ее театр, имевший большой успех в провинции, не получил даже разрешения играть в Праге только потому, что его руководителем является женщина.

На обратном пути из Праги я по просьбе театра «Редута» и союза учителей «Новы тоге» выступила в Варшаве с большим докладом о Московском детском театре. Несколько лет назад в Варшаве был создан специальный театр для детей — «Ласточка», который, правда, в силу недостаточной поддержки просуществовал всего два года. Билетмейстер Т. Высоцкая, воспользовавшись музыкой Половинкина, макетом Гольца и либретто Сац и Розанова подготовила постановку в Варшаве наш спектакль «Негритепок и обезьяна». Шла также пьеса Бруштейн и Зона «Приключения Тома Сойера» из репертуара МТЮЗ.

В своем докладе я остановилась главным образом на последних работах театра, новых методах изучения зрителя, на анализе творческого пути и перспективах театра.

На докладе присутствовали крупнейшие представители польского театра, множество педагогов и журналистов.

Постановка Московского театра для детей «Негритепок и обезьяна». НА СНИМКЕ: артистки Бурова и Шахова.

Московский совет детского театра, было покрыто аплодисментами, а тот факт, что в Советском Союзе сейчас более ста ТЮЗ и все они являются государственными, вызвал бурю восторгов, сменяющую с удивлением перед масштабами советской культуры.

Но обошлось конечно и без так называемых «каверзных» вопросов.

«Чешские газеты писали о том, что имеется стремление устранить политику из детской жизни. Как стоит этот вопрос в советском театре?»

Даже откровенно враждебные нам газеты отмечали, что «Театр для детей — дитя Октября», что «доклад о Московском театре для детей вызвал очень большой интерес».

По существующим за границей обычаям журналисты нашли нужным интересоваться и личной жизнью советских женщин. Один крупный чешский журналист, бывший на фестивале и видевший постановки Московского театра для детей, высказав целый ряд интересных мыслей о